

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2024

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ
2024 Том 29, №4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Дьякова О.В. Классификация и хронология северо-западной группы мохэских памятников бассейна Раздольной в Южном Приморье.....	7
Кожевникова Д.В. Проблема функционального назначения костяных «игольников» на примере трубчатых костей лебедя из погребения № 12 Серовского могильника (неолит, Прибайкалье, раскопки А. П. Окладникова)	24
Колобова К.А., Харевич А.В. Бочарова Е.Н., Павленок Г.Д., Жданов Р.К., Кривошапкин А.И., Мухтаров Г.А., Худжагелдиев Т.У. Кареноидная технология в верхнем палеолите запада Центральной Азии: конвергентное развитие или трансфер культурных традиций.....	41
Григорьев С.А. Природные катастрофы как маркеры хронологии китайских династий и возможности для связи с хронологией Евразии в бронзовом веке	58
Цыбиктаров А.В. Плиточные могилы и херексуры могильника Старая Капчеранка I в свете относительной и абсолютной хронологии памятников культуры плиточных могил и культуры херексуров	79

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Курбанова З.И. Текстильные традиции каракалпаков: курақ и жыртыс в семейных обрядах.....	107
Зинченко А.В. Формирование чайного комплекса «Семь ритуалов» и система наставничества в японской чайной школе Омотэ-сэнкэ	125
Ожередов Ю.И. Палеоселькупы шиешгула и селькупы шёшкуп. Аспекты погребальных церемоний по данным археологии и этнографии.....	141
Щеглова Т.К. Коммуникация депортированных немцев и власти в поисках гражданского согласия и этнической идентичности в 1950–1970-е гг.	164

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Забияко А.П., Ван Цзюньчжэн. Буддизм в государстве Цзинь: границы распространения буддизма на территориях чжурчжэней (в бассейне Амура).....	188
Дашковский П.К., Бичелдей У.П., Монгуш А.В. Положение буддийских общин в Туве в системе государственно-конфессиональных отношений СССР в середине 1950-х гг.	211
Долин В.А. Критика экономических привилегий Грузинской православной церкви в дискурсе либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии....	234

ДЛЯ АВТОРОВ.....	251
-------------------------	------------

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

Dyakova O. V. Classification and chronology of the northwestern group of Mohei monuments of the Razdolnaya basin in Southern Primorye	7
Kozhevnikova D. V. The problem of functional determination of bone “needle cases” — case of swan long bones from the grave no. 12 in the Serovsky burial (Neolithic, Cis-baikal, excavations by A. P. Okladnikov).....	24
Kolobova K.A., Kharevich A.V., Bocharova E.N., Pavlenok G.D., Zhdanov R.K., Krivoshapkin A.I., Muhtorov G.A., Khudzhageldiev T.U. Carinated technology in the upper palaeolithic of west Central Asia: convergent evolution or cultural transfer	41
Grigoriev S.A. Natural disasters as benchmarks of the chinese dynasties chronology and opportunities for connection with the chronology of Eurasia in the bronze age	58
Tsibiktarov A.D. Slab graves and kherekssures of the staraya kapcheranka i burial ground in light of the relative and absolute chronology of the monuments of the slab grave culture and khereksur culture.....	79

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

Kurbanova Z.I. Textile traditions of Karakalpaks: quraq and zhyrtys in family rites.....	107
Zinchenko A.V. The formation of the “Seven Rituals” tea complex and the mentorship system in the Japanese tea school Omotesenke	125
Ozheredov Yu.I. Paleoselkupy “shieshgula” and selkup shoshkup. Aspects of funeral ceremonies according to archeology and ethnography.....	141
Shcheglova T.K. Communication of german deportees and authorities in pursuit of civil consent and ethnic identity in the years 1950–70-ths	164

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSITIONAL RELATIONS

FOR AUTHORS

Zabiyako A.P., Wang Junzheng. Buddhism in the Jin Empire: the boundaries of the spread of Buddhism in the jurchen territories (in the Amur River basin)	188
Dashkovskiy P.K., Bicheldey U.P., Mongush A.V. The position of Buddhist communities in Tuva in the system of state-confessional relations of the USSR in the mid-1950s.	211
Dolin V.A. Criticism of the economic privileges of the Georgian orthodox church in the discourse of liberalization of state-confessional relations in Georgia.....	234

FOR AUTHORS.....	251
-------------------------	-----

УДК 261.7

DOI 10.14258/10.14258/nreur(2024)4-12

В. А. Долин

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (Белгород, Россия)

КРИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИВИЛЕГИЙ ГРУЗИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДИСКУРСЕ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРУЗИИ

Целью статьи является анализ критики экономических привилегий Грузинской православной церкви в дискурсе либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии. Хронологические рамки исследования охватывают период с 2011 г., после внесения изменений в Гражданский кодекс Грузии. Статья разделена на три содержательные части. В первой части осуществлен обзор критики экономических привилегий Грузинской православной церкви в дискурсе либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии со стороны религиозных объединений, во второй части систематизированы критические положения правозащитных организаций, в третьей части проведен сравнительный анализ критических положений религиозных объединений и правозащитных организаций. В исках религиозных объединений в Конституционный суд Грузии критикуется не только узость списка пострадавших при СССР религиозных организаций и система их финансирования, но также государственная поддержка и распределение собственности в пользу Грузинской православной церкви. В отчетах правозащитных организаций критикуются: субсидиарная и законодательно нерегламентированная финансовая поддержка Грузинской православной церкви ради ее лояльности государственной власти, отсутствие расчета ущерба за советский период, дискриминирующая другие религиозные организации реституция собственности. Оба субъекта дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии едины в критике налоговых преференций и монополии на получение государственной собственности Грузинской православной церковью, а также непрозрачного и несветского характера финансирования ее отдельных епархий. В целом религиозные объединения и правозащитные организации усиливают влияние друг друга в дискурсе либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии. Конечной целью субъектов дискурса либерализации выступает отмена Конституционного соглашения с Грузинской православной церковью. Главное противоречие динамики государственно-конфессиональных отношений в Грузии — существование тенденций как к либерализации, так и к сохранению религиозно-культурного своеобразия страны, что на концептуальном уровне описывается

как противоречие тенденций секуляризма и секулярности. Сохранение прозападного выбора во внешней политике страны обуславливает продолжение критики экономических привилегий Грузинской православной церкви в рамках дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, Грузия, Грузинская православная церковь, экономические привилегии, либерализация, правозащитные организации, неправославные религиозные объединения, секуляризм, секулярность

Для цитирования

Долин В. А. Критика экономических привилегий Грузинской православной церкви в дискурсе либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29. № 4. С. 234–250. DOI 10.14258/10.14258/nreur(2024)4-12.

V. A. Dolin

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin (Belgorod, Russia)

CRITICISM OF THE ECONOMIC PRIVILEGES OF THE GEORGIAN ORTHODOX CHURCH IN THE DISCOURSE OF LIBERALIZATION OF STATE-CONFESSITIONAL RELATIONS IN GEORGIA

The purpose of the article is to analyze the criticism of the economic privileges of the Georgian Orthodox Church in the discourse of liberalization of state-confessional relations in Georgia. The chronological framework of the study covers the period since 2011, after the Georgia amendments to the Civil Code. The article is divided into three substantive parts. The first part provides an overview of the criticism of the economic privileges of the Georgian Orthodox Church in the discourse of liberalization of state-confessional relations in Georgia by religious associations, the second part systematizes the critical positions of human rights organizations, and the third part provides a comparative analysis of the critical positions of religious associations and human rights organizations. The claims of religious associations to the Constitutional Court of Georgia criticize not only the narrowness of the list of religious organizations affected by the USSR and the system of their financing, but also state support and distribution of property in favor of the Georgian Orthodox Church. The reports of human rights organizations criticize: subsidiary and legislatively unregulated financial support for the Georgian Orthodox Church for the sake of its loyalty to the state authorities,

the lack of calculation of damage during the Soviet period, property restitution discriminating against other religious organizations. Both subjects of the discourse of liberalization of state-confessional relations in Georgia are united in criticizing tax preferences and the monopoly on obtaining state property of the Georgian Orthodox Church, as well as the opaque and nonsecular nature of financing its individual dioceses. In general, religious associations and human rights organizations strengthen each other's influence in the discourse of liberalization of state-confessional relations in Georgia. The ultimate goal of the subjects of the liberalization discourse is the cancellation of the Constitutional Agreement with the Georgian Orthodox Church. The main contradiction in the dynamics of state-confessional relations in Georgia is the coexistence of trends towards liberalization and the preservation of the country's religious and cultural identity, which is conceptually described as a contradiction between the trends of secularism and secularity. The preservation of the pro-Western choice in the country's foreign policy determines the continuation of criticism of the economic privileges of the Georgian Orthodox Church within the framework of the discourse of liberalization of state-confessional relations in Georgia.

Keywords: state-confessional relations, Georgia, the Georgian Orthodox Church, economic privileges, liberalization, human rights organizations, non-Orthodox religious associations, secularism, secularity

For citation:

Dolin V.A. Criticism of the economic privileges of the Georgian orthodox church in the discourse of liberalization of state-confessional relations in Georgia. *Nations and religions of Eurasia*. 2024. T. 29, № 4. P. 234–250 (in Russian). DOI 10.14258/10.14258/nreur(2024)4–12.

Долин Вячеслав Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, Белгород (Россия). **Адрес для контактов:** v.a.dolin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7106-0623>

Dolin Vyacheslav Aleksandrovich, candidate of philosophical sciences, Associate Professor of the department of humanities and socio-economic disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after I. D. Putilin, Belgorod (Russia). **Contact address:** v.a.dolin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7106-0623>

Введение

Грузия исторически формируется как православное государство [Скурат, 1994: 19–57]. Государственно-конфессиональные отношения в современной Грузии характеризуются двумя особенностями. Во-первых, в 1995 г. в статье 8 (после изменения 2002 г. — 9 [Constitutional Law ..., 2002]) Конституции Грузии закрепляется свобода убеждений и вероисповедания [Конституция ..., 1995]. Во-вторых, в 2002 г. заключено конституционное соглашение с Грузинской апостольской автокефальной православной церко-

вью [Конституционное ..., 2002]. При этом «аналога отношений между церковью и государством посредством соглашения, подобного Конституционному соглашению, нельзя найти ни в одной другой стране» [Freedom ..., 2016: 36].

В рамках конституционного соглашения, нередко называемого по аналогии с договором в католицизме «конкордатом» (см., например: [Яровой, 2016]), Грузинская православная церковь наделяется «...уникальными привилегиями» [2021 Report], в том числе и в экономической сфере. Среди наиболее значительных экономических привилегий Грузинской православной церкви следует назвать: прямое бюджетное финансирование на национальном, министерском и муниципальном уровнях (без финансового контроля и аудита); бесплатное предоставление церковных объектов в собственность [Gegenava, 2019: 122–125]. Основными статьями расходов Грузинской православной церкви являются финансирование духовного образования и церковных школ, а также зарплаты священникам и работникам [Gegenava, 2019: 124].

Формирование привилегированного правового статуса Грузинской православной церкви обусловлено, как минимум, двумя факторами. С одной стороны, высокий уровень низовой религиозности населения и артикулированный на ее основе еще во второй половине 1980-х гг. призыв к религиозному возрождению [Тарханишвили, 1997: 7–10]. С другой стороны, в начале 1990-х гг., когда государственная власть функционировала неэффективно, Грузинская православная церковь выполняла различные государственные функции и выступала гарантом государственности [Jones, 1989: 292–312].

В результате сочетания внутригосударственного стремления к укреплению светской политической власти [Маркедонов, 2011] и внешнеполитического давления в июле 2011 г. в Грузии проведена широкая либерализация государственно-конфессиональных отношений. Согласно внесенным в Гражданский кодекс Грузии изменениям, статус юридического лица публичного права (позволяет вести публичную деятельность вне государственного контроля) могут получить не только традиционные религиозные организации Грузии, но и аналогичные религиозные организации Европы. Новая законодательная норма усиливает позиции субъектов дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии.

В 2014 г. правительство Грузии, разделяя позицию Грузинской православной церкви, инициирует финансирование четырех исторических религий Грузии — Римско-католической церкви, Армянской апостольской церкви, еврейской и мусульманской общин [Gegenava, 2019: 125].

Как результат, Грузия «...полностью удовлетворяет, с одной стороны, формальному конституционному, а с другой — практически теократическому дискурсу», что дает основания метафорически охарактеризовать модель государственно-конфессиональных отношений как «конституционную теократию» [Godoladze, 2015: 95]. Хотя более точным является определение «преференциальный режим» [Gegenava, 2019: 132], что подтверждается рядом фактов:

- до 2012 г. повышение финансирования Грузинской православной церкви наблюдается накануне выборов [Gegenava, 2019: 129];
- за период с 2002 по 2013 г. Грузинская православная церковь получает от государства более 160 миллионов лари [Gegenava, 2019: 123], причем ежегодная сум-

ма выплаты с 2009 по 2013 г. колеблется от 22 до 27 миллионов лари [Gegenava, 2019: 124];

- с 2013 г. и по настоящее время осуществляется фиксированная выплата от государства в 25 миллионов лари [Gegenava, 2019: 124, Freedom ..., 2023: 20];
- дополнительное финансирование из резервного фонда Президента Грузии, которое в 2014 и 2015 гг. составило 1,542 и 1,59 миллиона лари соответственно [Freedom ..., 2016: 41];
- дополнительно около 5 миллионов лари в год выделяют муниципальные власти [Freedom ..., 2023: 20].

Актуальность проводимого исследования определяется тремя причинами.

Первая причина — ведущая роль экономических привилегий в обеспечении уникального статуса Грузинской православной церкви. Действительно, «практически теократический дискурс» [Godoladze, 2015], или «преференциальный режим» [Gegenava, 2019] в Грузии в значительной мере определяется экономическими привилегиями Грузинской православной церкви.

Вторая причина — после изменений, внесенных в Гражданский кодекс Грузии 2011 г., происходит усиление позиций субъектов дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений, которые осуществляют систематическую и разноплановую критику экономических привилегий Грузинской православной церкви.

Третья причина, определяющая актуальность проводимого исследования, — грузинский опыт построения государственно-конфессиональных отношений является потенциально востребованным для России, в которой наблюдается тенденция к активному сотрудничеству государства и Русской православной церкви.

Объект статьи — экономические привилегии Грузинской православной церкви, предмет статьи — критика в дискурсе либерализации государственно-конфессиональных отношениях в Грузии экономических привилегий Грузинской православной церкви. Хронологические рамки исследования — с момента внесения изменений в Гражданский кодекс Грузии (2011 г.). Теоретико-методологическую основу исследования составляет разграничение принципов секуляризма и секулярности (secularity) в государственно-конфессиональных отношениях, предполагающих, соответственно, максимальное разделение (без дискриминации и преследования) и сотрудничество (cooperation) государства и религиозных объединений [Durham, 2011]. Дискурс понимается в статье в соответствии с представлениями М. Фуко как взаимообусловленное объединение теории и практики.

Для исследования предмета статьи целесообразно рассмотреть два наиболее влиятельных субъекта дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии, в том числе и в сравнительном аспекте: религиозные объединения и правозащитные организации. Каждый из субъектов вносит собственный вклад в критику экономических привилегий Грузинской православной церкви. Критическая деятельность религиозных объединений связана преимущественно с исками в Конституционный суд Грузии. Правозащитные организации в собственных отчетах критiquют существующую модель государственно-конфессиональных отношений с позиций ценностей и правовых прецедентов западных демократий. Каждый субъект дис-

курса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии предлагает аргументы против привилегий Грузинской православной церкви, которые выделены и систематизированы в данной статье. Ограниченные рамки статьи не позволяют проанализировать критические положения против привилегий Грузинской православной церкви третьего субъекта дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии — либерально мыслящих исследователей (см., например: [Gegenava, 2019]).

Критика экономических привилегий Грузинской православной церкви со стороны религиозных объединений

Первый субъект дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии — религиозные объединения, вклад которых в дискурс либерализации связан с судебными искаами в Конституционный суд Грузии. Судебную практику Конституционного суда Грузии по искам религиозных объединений против экономических привилегий Грузинской православной церкви после внесения изменений в Гражданский кодекс Грузии в 2011 г. следует систематизировать по хронологическому принципу.

Во-первых, коллективные иски религиозных организаций 2015 и 2016 гг., нацеленные на максимальное разделение государства и Грузинской православной церкви в сфере налогообложения и распределения государственной собственности.

В 2015 г. восемь религиозных организаций Грузии (Кавказская апостольская администрация католиков латинского обряда, Евангельско-баптистская церковь Грузии, Союз мусульман Грузии, Церковь пятидесятников Грузии, Закавказский союз церкви адвентистов седьмого дня, Церковь «Слово жизни» Грузии, Церковь Святой Троицы, Церковь Христа) подают жалобу в Конституционный суд Грузии на неравный налоговый режим, связанный с обязанностью выплачивать налог на добавленную стоимость, прибыль и имущество, от которого Грузинская православная церковь освобождена [Statement ..., 2015]. По мнению составителей иска, отмена привилегии Грузинской православной церкви «...даст возможность всем религиозным организациям пользоваться одинаковыми налоговыми льготами» (цит. по: [Statement ..., 2015]).

В 2016 г. пять религиозных организаций (Высшая администрация всех мусульман Грузии, Евангелическо-баптистская церковь Грузии, Пятидесятническая церковь Грузии, Евангельско-лютеранская церковь Грузии, Искупленная христианская церковь Бога в Грузии), руководствуясь принципами секуляризма, обращаются в Конституционный суд Грузии с иском о признании не соответствующей Конституции страны нормы об исключительном праве Грузинской православной церкви на бесплатное получение государственной собственности [Religious ..., 2016].

В рамках удовлетворения исков 2015 и 2016 гг., решением Конституционного суда Грузии от 3 июля 2018 г. отменены два положения национального законодательства, несовместимые с принципом секуляризма: 1) строительство, реставрация и покраска культовых сооружений Грузинской православной церкви освобождаются от налога на добавленную стоимость; 2) возможность бесплатной передачи государственного имущества во владение Грузинской православной церкви [Two ..., 2018]. Формально эти нормы должны потерять правовую силу 31 декабря 2018 г. Однако движение в на-

правлении максимального разделения государства и Грузинской православной церкви остановилось: парламент Грузии не внес соответствующие изменения в законодательство и после указанной даты [Two ..., 2018].

В 2021 г. претензия по иску 2015 г. была частично удовлетворена по существу, однако не была принята в отношении ст. 11 Налогового кодекса Грузии, регламентирующей религиозную деятельность [Constitutional ..., 2021], что свидетельствует о сохранении кооперационного вектора развития государственно-конфессиональных отношений в Грузии.

В 2018 г. решения Конституционного суда Грузии по искам восьми и пяти религиозных организаций (2015 и 2016 гг. соответственно) получают одобрение в отчете Европейской комиссии за демократию через право («Венецианская комиссия») [Two ..., 2018].

Во-вторых, иск христиан-евангелистов 2016 г. об отмене признания прав четырех исторических религий Грузии, которые выступают важным элементом модели секулярности в Грузии.

В 2016 г. юридическое лицо публичного права Грузинская церковь Евангелической веры подает иск в Конституционный суд Грузии с требованием отменить финансирование четырех исторических религиозных организаций Грузии. Аргумент христиан-евангелистов состоит в том, что не только данные четыре религиозные организации пострадали от советского тоталитарного режима [Gegenava, 2019: 127].

Конституционный суд отклоняет иск, хотя и признает как факт отсутствие организации-истца как субъекта нормы законодательства [Gegenava, 2019: 127]. Более того, в 2022 г. ежегодное финансирование четырех исторических религиозных организаций увеличено на один миллион и составило 5,5 миллионов лари [Freedom ..., 2023: 20]. Принятое решение соответствует принципу секулярности.

В-третьих, три иска 2017 и 2018 гг. от нескольких граждан Грузии о признании несветского характера поддержки Грузинской православной церкви, которые следует рассматривать как стремление реализовать решительный шаг в сторону максимально-го разделения государства и Грузинской православной церкви.

В 2017 и 2018 гг. от нескольких граждан Грузии поданы три иска в Конституционный суд Грузии с требованием отменить норму закона о государственной поддержке Грузинской православной церкви, а также признать ее не компенсацией, а «...прямой и несветской (конфессиональной) поддержкой Церкви» [Gegenava, 2019: 128]. Один из основных аргументов истцов — о поддержке Грузинской православной церкви против воли заявителей.

Первый и второй иски отклонены Конституционным судом Грузии по формальному основанию (ко времени начала заседания истекает календарный год, после чего национальный закон о государственном бюджете утрачивает силу) [Gegenava, 2019: 128].

При рассмотрении третьего иска Конституционный суд Грузии выстраивает развернутое опровержение позиции истца [Gegenava, 2019: 128]:

- 1) подчеркивается неверное понимания смысла критикуемой нормы: ежегодная выплата не является религиозным налогом, в том числе и в пользу Грузинской православной церкви;

- 2) бюджетные приоритеты и конкретные выплаты находятся в исключительном ведении правительства Грузии;
- 3) для опровержения аргумента о поддержке финансирования Грузинской православной церкви против воли заявителей Конституционный суд Грузии выдвигает три контраргумента:
 - норма закона о государственной поддержке Церкви не связана с выплатой подоходного налога и потому не влияет на убеждения заявителей;
 - отсутствие принуждения заявителей к финансированию;
 - распределение накопленных бюджетных средств не является дискриминацией религиозных убеждений заявителей.

В результате по итогам рассмотрения третьего иска в Конституционный суд Грузии сохраняется норма закона о государственной поддержке Грузинской православной церкви как важный элемент модели сотрудничества (кооперации) государства и Грузинской православной церкви.

В-четвертых, иск мусульманской общины 2019 г. об отмене выплат Грузинской православной церкви на муниципальном уровне (епархии Грузинской православной церкви Марнеули и Хиджаби). Данный иск хотя и носит частный характер (по степени влияния на грузинскую модель государственно-конфессиональных отношений), но соответствует принципу секуляризма.

В 2019 г. начинается судебное разбирательство, которое инициировали Верховное управление мусульман всея Грузии и Самир Байрамов [Freedom ..., 2023: 20]. В рамках спора Болниssкий районный суд 1 июля 2022 г. отменяет как дискриминационную практику выделения муниципальным советом города Марнеули 400 тысяч лари (по 100 тысяч лари ежеквартально) региональному отделению Грузинской православной церкви (епархии Марнеули и Хиджаби). По мнению суда, «историческое положение церкви» не является основанием для предоставления привилегий конкретной религиозной организации. Соответственно, данная практика противоречит принципам секуляризма и государственного нейтралитета.

Однако одержать победу сторонникам дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии не удалось. Апелляционный суд Тбилиси 8 декабря 2022 г. отменил решение суда первой инстанции на основании того, что Болниssкий районный суд «проигнорировал важность, контекст, антидискриминационное законодательство и конституционные принципы спора» [Freedom ..., 2023: 20].

На основе проведенного обзора можно систематизировать информацию о судебных исках в Конституционный суд Грузии против экономических привилегий Грузинской православной церкви:

- коллективные иски религиозных организаций 2015 и 2016 гг. об отмене неравного налогового режима и об исключительном праве Грузинской православной церкви на бесплатное получение государственной собственности соответственно;
- иск церкви христиан-евангелистов 2016 г. об отмене признания права на государственное финансирование четырех исторических религий Грузии;
- три иска 2017 и 2018 гг. от имени нескольких граждан Грузии о признании несветского характера поддержки Грузинской православной церкви;

- иск мусульманской общины и Самира Байрамова 2019 г. об отмене выплат на муниципальном уровне (епархии Грузинской православной церкви Марнеули и Хиджаби).

Критике подвергаются следующие привилегии Грузинской православной церкви:

- 1) неравный налоговый режим, закрепляющий экономические и налоговые льготы, связанный с обязанностью выплачивать налог на добавленную стоимость, на прибыль и имущество (коллективный иск восьми религиозных организаций 2015 г.);
- 2) исключительное право на бесплатное получение государственной собственности (коллективный иск пяти религиозных организаций 2016 г.);
- 3) узкий круг религиозных организаций, официально признанных пострадавшими от советского тоталитарного режима (пять исторических религиозных организаций Грузии) (иск организации Грузинская церковь Евангелической веры 2016 г.);
- 4) наличие нормы закона о государственной поддержке Грузинской православной церкви (три иска от нескольких граждан Грузии 2017 и 2018 гг.);
- 5) непрозрачная и несветская практика финансирования со стороны муниципалитетов отдельных епархий (иск мусульманской общины и Самира Байрамова 2019 г.).

Однако по всем искам Конституционный суд Грузии принимает решения в защиту актуальной модели государственно-конфессиональных отношений, основанной на принципе секуляризма.

Критика экономических привилегий Грузинской православной церкви со стороны правозащитных организаций

Второй субъект дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии — правозащитные организации.

На основе анализа отчета «Freedom of religion» (2016), выполненного в рамках проекта «Продвижение толерантности, религиозной свободы и прав человека в Грузии», финансируемого посольством королевства Нидерландов [Freedom ..., 2016], возможно выделить ряд критических утверждений относительно системы экономических привилегий Грузинской православной церкви, соответствующих принципу секуляризма:

- финансирование религиозных организаций (в том числе и Грузинской православной церкви) осуществляется «...по прямой субсидиарной системе», хотя внешне система финансирования подгоняется «...под модель номинальной реституции / компенсации...» [Freedom ..., 2016: 48];
- различие политico-социальных мотивов финансирования религиозных организаций: с одной стороны, обеспечение лояльности Грузинской православной церкви ради легитимации государственной власти и, с другой стороны, политический контроль над прочими религиозными организациями [Freedom ..., 2016: 40];
- отсутствие с 2002 г. расчета ущерба, нанесенного в советский период Грузинской православной церкви [Freedom ..., 2016: 48];
- произвольный характер финансовой поддержки, основанный «...только на политической воле государства, что создает высокий риск государственного произвола в этом вопросе...» [Freedom ..., 2016: 45];

- реституция церковного имущества, в том числе путем бесплатной передачи в собственность, не проводится в отношении имущества религиозных меньшинств, что расценивается как дискриминация [Freedom ..., 2016: 31–32];
- преференции Грузинской православной церкви в налоговой сфере (освобождение от корпоративного подоходного налога; налога на добавленную стоимость при строительстве, реконструкции и покраске церквей; налога на землю) [Freedom ..., 2016: 30];
- обязательство государства вести переговоры с другими государствами по вопросам собственности Грузинской православной церкви признается дискриминацией [Freedom ..., 2016: 32].

Приведенные критические замечания соответствуют стремлению к максимальному разделению государства и Грузинской православной церкви во всех сферах, значимых для дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии.

Как результат, несоответствие заявленных и фактических отношений в сфере финансирования Грузинской православной церкви рассматривается как «...структурная причина несветских взаимоотношений между государством и религиозными организациями» [Freedom ..., 2016: 40]. Общий вывод авторов отчета категоричен: де-факто существующие правила финансирования противоречат модели секуляризма и «...должны быть фундаментально пересмотрены...» [Freedom ..., 2016: 49].

Критика модели государственно-конфессиональных отношений в целом отличает правозащитные организации как субъекта дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии от религиозных объединений. Последние вынуждены формулировать частные претензии, поскольку вероятность положительного решения по иску об отмене ст. 9 Конституции Грузии крайне мала. С другой стороны, критика в отчете правозащитной организации Грузии (в отличие от иска в Конституционный суд) не предполагает немедленной отмены положений законодательства. Это открывает возможность и принципиальной критики в отчетах правозащитных организаций модели государственно-конфессиональных отношений в Грузии (с позиций секуляризма).

В 2020 г. Институт толерантности и разнообразия (TDI) в рамках проекта «Содействие верховенству закона в Грузии», финансируемого Агентством США по международному развитию (USAID), публикует отчет «Restitution policy in Georgia» [Noniashvili, 2020]. Лейтмотив документа — критический тезис о том, что «недоминирующие религиозные организации до сих пор не вернули свои действующие или бездействующие исторические культовые сооружения, кладбища, религиозные учебные заведения, остатки культовых сооружений и земельные участки» [Noniashvili, 2020: 7]. Иначе говоря, выводы и рекомендации данного отчета носят частный характер.

Отдельный раздел отчета посвящен обзору невозвращенной собственности таких религиозных организаций, как Евангелическо-лютеранская церковь, епархия Армянской Апостольской православной Святой церкви в Грузии, католическая церковь, еврейская и мусульманская общины [Noniashvili, 2020: 13–17]. Автор следующим образом аргументирует собственную позицию: «политика реституции не должна быть дискриминационной» [Noniashvili, 2020: 31].

В 2023 г. упомянутый ранее Институт толерантности и разнообразия (TDI) при финансовой поддержке Агентства США по международному развитию (USAID) в небольшом отчете «Freedom of religion and belief in Georgia: 2022 report» выделяет следующие недостатки системы финансирования религиозных организаций [Freedom ..., 2023: 19–20]:

- компенсация ущерба Грузинской православной церкви более походит на субсидирование со стороны государства;
- ограничение списка религиозных организаций, пострадавших от советских репрессий, четырьмя историческими религиями Грузии представляет собой «...дискриминационный подход государства» [Freedom ..., 2023: 19];
- финансирование епархий Грузинской православной церкви со стороны муниципальной власти «...непрозрачно и несветски» [Freedom ..., 2023: 19];
- дополнительное муниципальное финансирование епархий Грузинской православной церкви с преобладанием мусульманского населения (Марнеульская и Худжабская епархии).

Подобно отчету «Freedom of religion» (2016), выводы относительно модели государственно-конфессиональных отношений в Грузии носят комплексный характер и соответствуют принципу секуляризма. Но, в отличие от отчета «Freedom of religion» (2016), не формулируется вывод о радикальной трансформации модели государственно-конфессиональных отношений в Грузии. Интересен ответ на вопрос о случайном (или закономерном) характере отсутствия подобного вывода в тексте отчета.

В целом в отчетах правозащитных организаций сформулирован ряд критических положений относительно экономических привилегий Грузинской православной церкви:

- субсидиарный характер финансовой поддержки со стороны государства, подготвляемый под модель реституции или компенсации («Freedom of religion» (2016), «Freedom of religion and belief in Georgia: 2022 report» (2023));
- различие политico-социальных мотивов финансирования религиозных организаций: лояльность Грузинской православной церкви и контроль над остальными («Freedom of religion» (2016));
- отсутствие с 2002 г. расчета ущерба, нанесенного в советский период («Freedom of religion» (2016));
- законодательно нерегламентированный характер финансовой поддержки, чреватый произволом со стороны государства («Freedom of religion» (2016));
- практика реституции церковной собственности является дискриминационной по отношению к недоминирующим религиозным организациям («Freedom of religion» (2016), «Restitution policy in Georgia» (2020));
- преференции в налоговой сфере («Freedom of religion» (2016));
- дискриминирующий характер обязательства государства вести переговоры с другими государствами по вопросам собственности («Freedom of religion» (2016));
- дискриминация религиозных организаций, не входящих в число пяти исторических религий («Freedom of religion and belief in Georgia: 2022 report» (2023));
- непрозрачное и несветское финансирование отдельных епархий со стороны муниципалитетов («Freedom of religion and belief in Georgia: 2022 report» (2023));

- дополнительное муниципальное финансирование епархий с преобладанием мусульманского населения («Freedom of religion and belief in Georgia: 2022 report» (2023)).

Критика экономических привилегий Грузинской православной церкви со стороны религиозных объединений и правозащитных организаций: опыт сравнительного анализа

Для сопоставления критических положений религиозных объединений и правозащитных организаций относительно экономических привилегий Грузинской православной церкви следует объединить их в таблицу (табл.). Для сокращения объема таблицы и во избежание дублирования информации ссылка на источник критического положения опускается.

**Критика экономических привилегий Грузинской православной церкви
религиозных объединений и правозащитных организаций:
сравнительный анализ**

Criticism of the Economic privileges of the Georgian Orthodox Church, religious associations and human rights organizations: a comparative analysis

Критические положения религиозных объединений	Критические положения правозащитных организаций
Общие (повторяющиеся) положения	
Неравный налоговый режим, закрепляющий экономические и налоговые льготы, связанный с обязанностью выплачивать налог на добавленную стоимость, прибыль и имущество	Преференции в налоговой сфере
Исключительное право на бесплатное получение государственной собственности	Практика реституции церковной собственности является дискриминационной по отношению к недоминирующими религиозным организациям
Непрозрачная и несветская практика финансирования со стороны муниципалитетов отдельных епархий	Дополнительное муниципальное финансирование епархий с преобладанием мусульманского населения
Различающиеся положения	
Узкий круг религиозных организаций, официально признанных пострадавшими от советского тоталитарного режима; Наличие нормы закона о государственной поддержке Грузинской православной церкви	<ul style="list-style-type: none"> • субсидиарный характер финансовой поддержки государства, подгоняемый под модель реституции или компенсации; • различие мотивов финансирования религиозных организаций: лояльность Грузинской православной церкви и контроль над остальными; • отсутствие с 2002 г. расчета ущерба, нанесенного в советский период; • законодательно нерегламентированный характер финансовой поддержки, чреватый произволом со стороны государства; • дискриминирующий характер обязательства государства вести переговоры с другими государствами по вопросам собственности; • дискриминация религиозных организаций, не входящих в число пяти исторических религиозных организаций; • непрозрачное и несветское финансирование отдельных епархий муниципалитетами

Сопоставление критических положений относительно экономических привилегий Грузинской православной церкви, сформулированных религиозными объединениями и правозащитными организациями, позволяет разделить выделенные в статье критические положения на две категории: общие (повторяющиеся, но со стилистическим несовпадением формулировок) и различающиеся. Наличие общих (повторяющихся) критических положений позволяет предположить, что речь идет об экономических привилегиях Грузинской православной церкви, которые наиболее значимы для религиозных объединений и правозащитных организаций как субъектов дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии.

Обращает на себя внимание большее (относительно исков религиозных объединений в Конституционный суд Грузии) количество различающихся положений в отчетах правозащитных организаций. Более чем трехкратный перевес объясняется, как минимум, двумя причинами. Первая причина — разный характер их влияния на правовую систему (в отличие от положения отчета правозащитной организации, судебный иск в Конституционный суд Грузии способен обеспечить отмену положения законодательства). Вторая причина большего количества критических положений со стороны правозащитных организаций (в сравнении с религиозными объединениями) — координационные издержки: для обеспечения влияния критического положения, сформулированного в судебном иске в Конституционный суд Грузии, названные издержки несопоставимо выше, нежели для положения отчета правозащитной организации, по определению не требующего его отстаивания в суде.

Возможно обоснованно предположить, что количество критических положений, сформулированных в судебных исках, по объективным причинам не может превышать аналогичное количество в отчетах правозащитных организаций. Более того, гипотетически возможно представить отчет правозащитной организации, в котором будут перечислены абсолютно все критические положения в адрес экономических привилегий Грузинской православной церкви. С другой стороны, аналогичный список критических положений в одном иске в Конституционный суд Грузии (равно как и любой другой страны) невозможен по причине специфики процедуры признания несоответствия основному закону отдельных положений законодательства. Кроме того, из-за координационных издержек проблематично подготовить большое количество подобных исков (даже при наличии у религиозных организаций времени, желания и необходимого количества квалифицированных юристов).

Вместе с тем очевидно, что субъекты дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии усиливают позиции друг друга: иски в Конституционный суд Грузии открывают возможность отменить отдельные положения законодательства как противоречащие основному закону страны, а правозащитные организации создают благоприятную информационную среду для подобных изменений законодательства.

Заключение

Таким образом, аргументы субъектов дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений против экономических привилегий Грузинской православ-

ной церкви соответствуют сущностным положениям принципа секуляризма и судебным прецедентам в западных странах.

Главной целью субъектов дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии является отмена Конституционного соглашения с Грузинской православной церковью ради обеспечения монопольного характера принципа секуляризма. Однако лишь правозащитные организации демонстрируют стремление достичь подобного результата. Это объясняется разным потенциалом изменения законодательства посредством критических замечаний, сформулированных, с одной стороны, в рамках судебного иска (религиозные организации) и, с другой стороны, в тексте аналитического отчета (правозащитные организации).

Настойчивость субъектов дискурса либерализации в утверждении принципа секуляризма в Грузии выступает проявлением «мягкой силы» западных демократий, направленным на унификацию по западному образцу стандартов постсоветских стран в сфере государственно-конфессиональных отношений. В рамках усилий западных стран по либерализации на постсоветском пространстве моделей взаимодействия государства и религиозных объединений первоочередной задачей субъектов дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии является стремление к смягчению (в предельном варианте — ликвидации) противостоящей дискурсу либерализации «политики протекционизма» на грузинском «рынке религий».

Данное противоречие в динамике государственно-конфессиональных отношений в Грузии является главным; в концептуальном аспекте выделенное противоречие соответствует сосуществованию тенденций секуляризма и секулярности. Конкретный сценарий разрешения противоречия тенденций секуляризма и секулярности в Грузии в значительной мере определяется геополитическим выбором между прозападной и пророссийской идентичностью. При сохранении реализуемого в Грузии на протяжении последних 20 лет прозападного геополитического выбора экономические привилегии Грузинской православной церкви будут подвергаться постоянной критике и организационно-политическому давлению сторонников идеологии секуляризма, выступающих основными агентами дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Конституционное соглашение между Грузинским государством и Грузинской Апостольской Автокефальной Православной Церковью // Русская православная церковь: Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/318741.html> (дата обращения: 08.02.2024).

Конституция Грузии // Ведомости Парламента Грузии. 1995. № 31–33. Ст. 668.

Маркедонов С. Грузия: спор между государством и церковью, 15.07.2011 // ПОЛИТКОМ. RU: информационный сайт политических комментариев. URL: <https://politcom.ru/12258.html> (дата обращения: 10.02.2024).

Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей : в 2 т. М. : Русские огни: АНС, 1994. Т. 1. 336 с.

Таркхинишивили А. Грузия: на пути к демократии? Варшава: CASE — Центр социально-экономических исследований, 1997. 55 с.

Яровой А., Яровая И.М. Грузинский конкордат и система конкордатного права // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2016. № 4. С. 121–126.

2021 Report on International Religious Freedom // Washington: U.S. Department of State, 2021. URL: <https://www.state.gov/reports/2021-report-on-international-religious-freedom/> (дата обращения: 08.02.2024) (на англ. яз.).

Constitutional Court admitted the claim of religious organizations on the import tax regulations, June 2021 // Tolerance and Diversity Institute (TDI). URL: <https://www.tdi.ge/en/news/952-constitutional-court-admitted-claim-religious-organizations-import-tax-regulations> (дата обращения: 15.02.2024) (на англ. яз.).

Constitutional Court granted two complaints of religious organizations // Tolerance and Diversity Institute. URL: <https://tdi.ge/en/news/602-constitutional-court-granted-two-complaints-religious-organizations> (дата обращения: 15.02.2024) (на англ. яз.).

Constitutional Law of Georgia No 1689 of 10 October 2002. LHG I. No 28. 28.10.2002. Art. 128 (на англ. яз.).

Gegenava D. State funding of religious organizations // Studia z Prawa Wyznaniowego. 2019. No 22. P. 119–134. DOI: 10.31743/spw. 5478 (на англ. яз.).

Godoladze K. Constitutional theocracy in context: the paradigm of Georgia // Humanities and Social Sciences Review. 2015. Vol. 4. No 2. P. 95–214 (на англ. яз.).

Durham C. W. (Jr.) Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections // Pontificia Accademia delle scienze sociali: 17th Plenary Session. Vatican City, 2011. P. 359–389 (на англ. яз.).

Freedom of religion: critique of discriminatory and nonsecular state policy / ed. by T. Mikeladze. Tbilisi: Human Rights Education and Monitoring Center, 2016. 134 p. (на англ. яз.).

Freedom of religion and belief in Georgia: 2022 report / contr.: M. Gavtadze, S. Elizbarashvili, M. Tsetskhladze, M. Mindiashvili. Tbilisi: The Tolerance and Diversity Institute (TDI), 2023. 36 p. URL: https://www.tdi.ge/sites/default/files/tdi_forb_report_2022_eng.pdf (дата обращения: 12.02.2024) (на англ. яз.).

Jones S. F. Soviet Religious Policy and the Georgian Orthodox Apostolic Church: From Khrushchev to Gorbachev // Religion, State and Society: The Keston Journal. 1989. Vol. 17. No. 4. P. 292–312 (на англ. яз.).

Noniashvili G. Restitution policy in Georgia. Tbilisi: The Tolerance and Diversity Institute (TDI), 2023. 44 p. URL: https://tdi.ge/sites/default/files/restitution_policy_in_georgia.pdf (дата обращения: 15.02.2024) (на англ. яз.).

Religious minorities in Georgia apply to the Constitutional Court // Tolerance and Diversity Institute (TDI). URL: <https://www.tdi.ge/en/news/352-religious-minorities-georgia-apply-constitutional-court> (дата обращения: 15.02.2024) (на англ. яз.).

Statement on the Constitutional Claim of Religious Organizations, October 2015 // Tolerance and Diversity Institute (TDI). URL: <https://www.tdi.ge/en/statement/statement-constitutional-claim-religious-organizations> (дата обращения: 15.02.2024) (на англ. яз.).

Two constitutional claims of religious organizations in the Venice commission's bulletin // Tolerance and Diversity Institute (TDI). URL: <https://www.tdi.ge/en/news/702-two-constitutional-claims-religious-organizations-venice-commissions-bulletin> (дата обращения: 15.02.2024) (на англ. яз.).

REFERENCES

- Iarovoi A., Iarovaia I. M. Gruzinskii konkordat i sistema konkordatnogo prava [The Georgian Concordat and the system of competition law]. *Trudy Belgorodskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii (s missionerskoi napravленностью)* [Proceedings of the Belgorod Orthodox theological seminary (with a missionary orientation)]. 2016, no. 4. P. 121–126 (in Russian).
- Konstitutsiia Gruzii [The Constitution of Georgia]. *Vedomosti Parlamenta Gruzii* [Gazette of the Parliament of Georgia]. 1995, no. № 31–33, art. 668 (in Russian).
- KonstitutSIONNOE soglashenie mezhdu Gruzinskim gosudarstvom i Gruzinskoi Apostolskoi Avtokefal'noi Pravoslavnoi Tserkov'i* [Constitutional Agreement between the Georgian State and the Georgian Apostolic Autocephalous Orthodox Church]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/318741.html> (accessed February 8, 2024) (in Russian).
- Markedonov S. *Gruziia: spor mezhdu gosudarstvom i tserkov'iu, 15.07.2011* [Georgia: the dispute between the state and the Church, 15.07.2011]. URL: <https://politcom.ru/12258.html> (accessed February 10, 2024) (in Russian).
- Skurat K. E. *Istorija Pomestnykh Pravoslavnnykh Tserkvei* [The History of the Local Orthodox Churches]: in 2 vol. Moscow: Russkie ogni Publ.; ANS Publ., 1994, vol. 1, 336 p. (in Russian).
- Tarkkhishvili L. *Gruziia: na puti k demokratii?* [Georgia: on the way to democracy?] Varshava: CASE — Tsentr sotsial'no-ekonomiceskikh issledovanii Publ., 1997, 55 p. (in Russian).
- 2021 Report on International Religious Freedom*. Washington: U.S. Department of State, 2021. URL: <https://www.state.gov/reports/2021-report-on-international-religious-freedom/> (accessed February 8, 2024) (in English).
- Constitutional Court admitted the claim of religious organizations on the import tax regulations, June 2021*. URL: <https://www.tdi.ge/en/news/952-constitutional-court-admitted-claim-religious-organizations-import-tax-regulations> (accessed February 15, 2024) (in English).
- Constitutional Court granted two complaints of religious organizations*. URL: <https://tdi.ge/en/news/602-constitutional-court-granted-two-complaints-religious-organizations> (accessed February 15.02.2024) (in English).
- Constitutional Law of Georgia No 1689 of 10 October 2002. *LHG I*, no 28, 28.10.2002, art. 128 (in English).
- Durham C. W. (Jr.) Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections. *Pontificia Accademia delle scienze sociali: 17th Plenary Session*. Vatican City, 2011. P. 359–389 (in English).
- Gavtadze M., Elizbarashvili S., Tsetskhladze M., Mindiashvili M. (contr.) *Freedom of religion and belief in Georgia: 2022 report*. Tbilisi: The Tolerance and Diversity Institute

(TDI), 2023, 36 p. URL: https://www.tdi.ge/sites/default/files/tdi_forb_report_2022_eng.pdf (accessed February 12, 2024) (in English).

Gegenava D. State funding of religious organizations. *Studia z Prawa Wyznaniowego*, 2019, no 22. P. 119–134. DOI: 10.31743/spw. 5478 (in English).

Godoladze K. Constitutional theocracy in context: the paradigm of Georgia. *Humanities and Social Sciences Review*, 2015, vol. 4, no 2. P. 95–214 (in English).

Jones S. F. Soviet Religious Policy and the Georgian Orthodox Apostolic Church: From Khrushchev to Gorbachev. *Religion, State and Society: The Keston Journal*, 1989, vol. 17, no. 4. P. 292–312 (in English).

Mikeladze T. (ed.) *Freedom of religion: critique of discriminatory and nonsecular state policy*. Tbilisi: Human Rights Education and Monitoring Center, 2016, 134 p. (in English).

Noniashvili G. *Restitution policy in Georgia*. Tbilisi: The Tolerance and Diversity Institute (TDI), 2023, 44 p. URL: https://tdi.ge/sites/default/files/restitution_policy_in_georgia.pdf (accessed February 15, 2024) (in English).

Religious minorities in Georgia apply to the Constitutional Court. URL: <https://www.tdi.ge/en/news/352-religious-minorities-georgia-apply-constitutional-court> (accessed February 15, 2024) (in English).

Statement on the Constitutional Claim of Religious Organizations, October 2015. URL: <https://www.tdi.ge/en/statement/statement-constitutional-claim-religious-organizations> (accessed February 15, 2024) (in English).

Two constitutional claims of religious organizations in the Venice commission's bulletin. URL: <https://www.tdi.ge/en/news/702-two-constitutional-claims-religious-organizations-venice-commissions-bulletin> (accessed February 15, 2024) (in English).

Статья поступила в редакцию: 21.02.2024

Принята к публикации: 12.08.2024

Дата публикации: 24.12.2024